

На правах рукописи

Веретевская Анна Вячеславовна

**Перспективы и препятствия для политики мультикультурализма в
консолидированных демократиях Западной Европы**

005055366

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2012

2 2 НОЯ 2012

Работа выполнена на кафедре Сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Ильин Михаил Васильевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социальной и политической философии Института Философии РАН.

Малахов Владимир Сергеевич

кандидат политических наук, научный сотрудник Сектора теории и методологии политической науки ИНИОН РАН.

Пинюгина Елена Викторовна

Ведущая организация - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Защита состоится «6» декабря 2012 г. в «16» часов на заседании Диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) при Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России в ауд. 3038

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО (У) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

С авторефератом диссертации можно ознакомиться на сайте www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «2» ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.А. НИКИТИНА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире население все большего количества государств становится поликультурным: этнокультурные и религиозные группы, исповедующие различные (в чем-то - даже противоположные) культурные установки, морально-нравственные и этические ценности сосуществуют и, так или иначе, взаимодействуют сегодня не только в так называемых переселенческих государствах, таких как США, Канада или Австралия, но и в таких традиционных национальных государствах, как Франция, Германия или Великобритания. Это значит, что «проблема поликультурности», которую широко можно определить как свойственное поликультурному обществу усложнение процесса определения общего блага¹ из-за множественности и потенциальной разнонаправленности культурных установок различных групп населения стала актуальной сегодня и для европейских стран.

Проблема поликультурности бросает серьезный вызов национальному государству. А сохранение национального государства - привычной политической «скорлупы» - для современных западных обществ на сегодняшний день продолжает быть очень важным. Ведь именно от государства, вопреки популярным в конце 1990-х и в 2000-е гг. концепциям «размывания» суверенитета государства, западное (в том числе и

¹ Под общим благом в данной работе вслед за Ч.Тейлором мы понимаем «некое общепризнанное определение добродетельной жизни» (Тейлор Ч. Пересечение целей: спор между либералами и коммунитаристами // Современный либерализм: Ролз, Дворкин, Берлин, Кимлика, Сэндел, Уолдрон, Тейлор / Перевод с англ. Л.Б. Макеевой. - М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. - 248 с. С. 220), цели и принципы добродетельной жизни общества, институционально зафиксированные государством. Причастность к этому определению, с точки зрения Тейлора, есть важнейшее условие возникновения у граждан патриотических чувств по отношению к своему государству, таких чувств, которые Ш.Монтескье охарактеризовал как «предпочтение общественного блага личному» (Монтескье Ш. О духе законов. Кн. IV, Гл.5 // Монтескье Ш. Избранные произведения. - М.: Госполитиздат, 1955. -799 с. С.191). Тейлор полагает, что широкая причастность населения к определению общего блага, согласие населения по поводу определения общего блага - суть залог политической устойчивости и даже целостности государства. В деспотическом обществе государство может обеспечить согласие общества при помощи угроз и насилия, в свободном обществе такое согласие должно быть добровольным: «Ограничения, налагаемые при деспотизме извне под угрозой страха, в его отсутствие должны налагаться самим субъектом, и мотив для этого может дать только патриотическая идентификация» (Тейлор Ч. Пересечение целей: спор между либералами и коммунитаристами // Современный либерализм: Ролз, Дворкин, Берлин, Кимлика, Сэндел, Уолдрон, Тейлор / Перевод с англ. Л.Б. Макеевой. - М.: Дом интеллектуальной книги Прогресс-Традиция, 1998. - 248 с. С. 234).

поликультурное) общество продолжает сегодня ждать выполнения таких важных функций, как поддержание общественного порядка и безопасности, организация общества в целях достижения благ, обеспечение стабильности и защиты территориальной целостности. Потому что на сегодняшний день национальное государство остается главным субъектом мировой политической системы, организующим, направляющим и координирующим совместную деятельность и отношения людей; политическим институтом, продолжающим быть необходимым для функционирования и развития современного западного общества.

Решение проблемы поликультурности (то есть обеспечение общественного согласия по поводу определения общего блага и политической интеграции поликультурного общества на основе такого согласия) требует особых политических механизмов. История государств западной цивилизации знает три главных подхода к решению данной проблемы, каждый из которых предлагает специфические механизмы решения: ассимиляционный подход, политика сегрегации и мультикультурализм.

Формально в последние несколько десятилетий наибольшей популярностью на Западе пользовался мультикультурный подход. Впервые политика мультикультурализма была под таким названием применена в Канаде, затем в Австралии и Новой Зеландии. Из переселенческих стран мультикультурный дискурс перешел в Европу.

В отличие от обозначенных стран Нового света, где мультикультурализм и сегодня позволяет эффективно решать проблему поликультурности, в ряде западноевропейских консолидированных демократий политика, имеющая то же название, кажется, не принесла такого же эффекта, и перспектива гармоничного развития поликультурных западноевропейских обществ становится всё более неясной и сомнительной.

В особенности это касается ведущих европейских государств: Великобритании, Германии и Франции, где проблема поликультурности стоит сегодня особенно остро.

Почему так произошло и имеет ли будущее политика мультикультурализма в западноевропейских консолидированных демократиях – вопросы, по которым в политической науке нет единого устоявшегося мнения, и в которых мы хотели бы разобраться в своем диссертационном исследовании.

Следует пояснить, что эти вопросы имеют большое значение для существования и развития не только западноевропейских стран, но и для стран постсоветского пространства, в том числе – для России, где межкультурные, межэтнические и межрелигиозные отношения имеют особенно значимый, особенно острый характер. Учитывая, что Россия так же, как и европейские страны не является переселенческим государством, опыт западноевропейских стран может быть полезен для нашей страны, вступившей на путь модернизации и уже столкнувшейся с рядом проблем аналогичных европейским (например, проблема интеграции иммигрантов).

Объектом исследования является политика в отношении недоминирующих культурных групп, называемая мультикультурализмом, в консолидированных демократиях Западной Европы на примере Великобритании, Германии и Франции.

Предмет исследования – препятствия и перспективы применения мультикультурного подхода для решения проблемы поликультурности в указанных странах.

Цель исследования состоит в выявлении причин неэффективности западноевропейского мультикультурализма и определении перспектив применения мультикультурного подхода для решения проблемы поликультурности в западноевропейских странах в дальнейшем.

Гипотеза исследования. В основе исследования лежит предположение, что сегодня главным препятствием к применению в ряде западноевропейских демократий – ведущих западноевропейских стран: Великобритании, Германии и Франции – мультикультурного подхода для решения проблемы поликультурности является сущностное искажение, которое изначально претерпела модель мультикультурализма (как она была разработана и применена в переселенческих государствах) при переносе ее на европейскую почву. Мы предполагаем, что применительно к поликультурной политике, реально проводимой в указанных странах, имела место подмена принципов мультикультурализма иными установками.

Власти ведущих западноевропейских государств прибегли к мультикультурным механизмам, ставя перед собой цели, кардинальным образом отличные от тех, для достижения которых эти механизмы были разработаны, успешно применялись и продолжают применяться в государствах переселенческих. Так политика мультикультурализма в Западной Европе не имела цели интегрировать общество на почве конструктивного политического объединения равнозначных и равноценных культурных групп² посредством включения их в диалог по поводу определения общего блага. Наоборот, заимствованные из политической практики государств Нового света мультикультурные институты использовались для того, чтобы, с одной стороны, создать видимость поликультурного диалога для снижения общей напряженности и одновременно не допустить ряд недоминирующих культурных групп к реальному участию в общегражданском процессе формирования идеи общего блага.

² В данном исследовании мы используем термин «культурные группы» как объединяющий доминирующие (составляющие большинство) и недоминирующие (меньшинства) этнокультурные и религиозные группы. Понятия недоминирующая культурная группа, сообщество и меньшинство используются как взаимозаменяемые.

Результатом этих действий, имеющих с действительно мультикультурным подходом мало общего, стало обострение проблемы поликультурности.

Общества указанных стран, однако, подогреваемые заявлениями видных политических деятелей, не вникая в сущность проблемы, винят в ухудшении общественной ситуации часто упоминавшийся в политической риторике недавнего прошлого мультикультурализм.

В итоге, притом, что с научной точки зрения отказ от применения мультикультурного подхода для решения проблемы поликультурности в западноевропейских государствах не имеет серьезных оснований (в указанных государствах он не применялся и, следовательно, не имеет свидетельств неэффективности), обращение к мультикультурализму сегодня с учетом непопулярности в обществе самого термина и окружающей его риторики представляется затруднительным.

Для выполнения поставленной цели и проверки гипотезы представляется необходимым решить следующие конкретные **исследовательские задачи**:

1. Проанализировать основные теоретические подходы к трактовке мультикультурализма как политического и теоретического явления (в широком страновом и мировом политическом контексте) с целью определить, какой главный смысл в понятие «мультикультурализм» вкладывали разработчики концепции, и предложить функциональное определение этого понятия, которое можно было бы использовать для выявления мультикультурализма на практике в различных страновых условиях.
2. Подробно рассмотреть опыт реализации концепции мультикультурализма на практике в одном из переселенческих государств (где соответствующая политика является успешной с точки зрения результатов), и создать, опираясь на полученное

функциональное определение и с учетом этого опыта, аналитическую «модель эффективного мультикультурализма».

3. Использовать модель эффективного мультикультурализма в качестве инструмента для выявления проблемных моментов в практике мультикультурализма ведущих западноевропейских демократий (Великобритании, Германии и Франции).
4. Проанализировать различия, выявленные в ходе сравнения практики мультикультурализма в ведущих западноевропейских демократиях с моделью эффективного мультикультурализма, с тем, чтобы понять, какие из них ответственны за неэффективность западноевропейского мультикультурализма и, следовательно, препятствуют использованию в обозначенных странах мультикультурного подхода в дальнейшем.
5. Определить перспективы применения мультикультурного подхода для решения проблемы поликультурности в ведущих западноевропейских консолидированных демократиях.

Степень научной разработанности проблемы. На протяжении более, чем 40 лет в академической среде, как на Западе, так и в России, не угасает интерес к проблематике мультикультурализма. На сегодняшний день существует множество работ, к которым можно обратиться за теоретическими изысканиями в области проблем интеграции культурных меньшинств. Авторы более ранних работ (Ф.Свенссон³, В.ВанДайк⁴, А.Эддис⁵, М.МакДональд⁶, Д.Карми⁷, Ч.Тейлор⁸, И.Тамир⁹, Дж.Спиннер¹⁰,

³Svensson F. Liberal Democracy and Group Rights: The Legacy of Individualism and its Impact on Indian Tribes / F. Svensson // Political Studies. - 1979. - № 27 (3). - Pp. 421-39.

⁴Van Dyke V. Collective Rights and Moral Rights: Problems in Liberal-Democratic Thought/ V. Van Dyke // Journal of Politics. - 1982. - №44. - Pp.21-40.

⁵Addis A. Individualism, Communitarianism and the Rights of Ethnic Minorities / A. Addis // Notre Dame Law Review. - 1992. - № 67 (3). - Pp. 615-676.

⁶McDonald M. Should Communities Have Rights? Reflections on Liberal Individualism/ M. McDonald // Canadian Journal of Law and Jurisprudence. - 1991. - № 2. - Pp. 217 - 237.

⁷Karmis D. Cultures autochtonesetliberalisme au Canada: les vertusmediatrices du communitarisme liberal de Charles Taylor/ D. Karmis // Canadian Journal of Political Science. - 1993. - № 26 (1). - Pp. 69-96.

⁸Taylor C. The Politics of Recognition / C. Taylor., K. A. Appiah, J. Habermas, S. C. Rockefeller, M. Walzer, S. Wolf, A. Gutmann // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. - Princeton : Princeton University Press, 1992. - 185 pp.

⁹Tamir Y. Liberal Nationalism / Y.Tamir. - Princeton : Princeton University Press, 1995. - 206 pp.

Р.Баубек¹¹, Дж.Раз¹², У.Кимлика¹³) представляют мультикультурный подход в виде достаточно абстрактной политико-философской концепции в поле проблематики идентичности и признания. Более поздние работы – начала XXI века – посвящены концептуальной проработке теории мультикультурализма (Б.Барри¹⁴, У.Кимлика¹⁵, Б.Парек¹⁶, Т.Модуд¹⁷, Дж.Каренс¹⁸, В.С.Малахов¹⁹, Э.Митник²⁰, Н.Торбиско Касальс²¹, В.А.Тишков²², Дж.Тулли²³, М.Уолцер²⁴, Ю.Хабермас²⁵ и др.).

Хотелось бы отметить ряд работ, анализирующих практику мультикультурализма в отдельно взятых странах. В основном они фокусируются на проблеме интеграции новых иммигрантов²⁶ (В.А.Ачкасов²⁷,

¹⁰ Spinner J. The Boundaries of Citizenship: Race, Ethnicity and Nationality in the Liberal State / J. Spinner. – Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1994. – 272 pp.

¹¹ Baubock R. Transnational Citizenship: Members and Rights in Transnational Migration / R. Baubock. – Aldershot : Edward Elgar, 1994.

¹² Raz J. Multiculturalism: A Liberal Perspective / J. Raz // Dissent. – 1994. – № 4. Pp. 67–79.

¹³ Kymlicka W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights / W. Kymlicka. – New York : Oxford University Press, 1995. – 296 pp.

¹⁴ Barry B. Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism / B. Barry. – Cambridge MA: Harvard University Press, 2001. – 418 pp.

¹⁵ Kymlicka W. Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity / W. Kymlicka. – New York : Oxford University Press, 2009. – 374 pp.

¹⁶ Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory / B. Parekh. – New York : Palgrave Macmillan, 2006. – 424 pp.

¹⁷ Modood T. Multiculturalism. A Civic Idea / T. Modood. – Cambridge : John Wiley & Sons, 2007. – 160 pp. Modood T. How does Interculturalism Contrast with Multiculturalism? / N. Meer, T. Modood // Journal of Intercultural Studies. – 2012. – № 33(2). – Pp. 175–196.

¹⁸ Carens J. Culture, Citizenship, and Community. A Contextual Exploration of Justice as Evenhandedness / J. Carens. – New York : Oxford University Press Inc., 2000. – 284 pp.

¹⁹ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология / В.С. Малахов. – М., 2005. – 320 с.;

Малахов В.С. Понаехали тут. Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме / В.С. Малахов. – М., 2007. – 200 с.

²⁰ Mitnick E. Rights, Groups, and Self-Invention: Group-Differentiated Rights in Liberal Theory / E. Mitnick. – Aldershot UK : Ashgate Publishing Ltd., 2006. – 221 pp.

²¹ Torbisco Casals N. Group Rights as Human Rights. A Liberal Approach to Multiculturalism / N. Torbisco Casals // Series: Law and Philosophy Library, Vol. 75, XVI. – Dordrecht: Springer, 2006. – 268 pp.

²² Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Ред. В.С. Малахов, В.А.Тишков. М.: ИЭА РАН, 2002. – 356 с.

²³ Tully J. Political Philosophy as a Critical Activity / J. Tully // Political Theory. – 2002. – №30 (4). Pp.533–555.

²⁴ Уолцер М. О терпимости / М. Уолцер. – М.: Идея, 2000. – 160 с.

²⁵ Habermas J. Struggles for Recognition in the Democratic Constitutional State / C. Taylor., K. A. Appiah, J. Habermas, S. C. Rockefeller, M. Walzer, S. Wolf, A. Gutmann // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. – Princeton : Princeton University Press, 1992. – 185 pp.

²⁶ В дискурсе У. Кимлики культурные меньшинства делятся на три основных категории по наличию и «концентрации» у них социальной культуры и, соответственно, по объему групповых прав: национальные меньшинства (культурные группы, отличающиеся высокой степенью групповой политической идентичности и институционализации), исторические меньшинства (культурные группы, исторически имевшие высокую степень институционализации, однако впоследствии утратившие ее в результате захвата

Е.Л.Верещагина²⁸, Е.Деминцева²⁹, П.Кивисто³⁰, А.С.Колесников³¹, Т.С.Кондратьева³², Ч.Кукатас³³, Б.Межуев³⁴, И.С.Новоженова³⁵, М.С.Пальников³⁶, С.В.Погорельская³⁷, И.С.Семененко³⁸, С.М.Хенкин³⁹ и др.).

Иммиграционная тематика в целом представлена достаточно разнообразно: есть работы, анализирующие причины и факторы миграции (М.С. Блинова⁴⁰, А.В. Дмитриев⁴¹, Дж.Деланти⁴², В.А. Ионцев⁴³, С.Кастелс⁴⁴,

другой культурной группой) и (новые) иммигранты или иммигрантская категория меньшинств (неинституционализированные культурные группы, которые составляют люди, добровольно изменившие свое место проживания). Подробнее см. Kymlicka W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights / W. Kymlicka. - New York : Oxford University Press, 1995. и Kymlicka W. Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity / W. Kymlicka. - New York : Oxford University Press, 2009. - 374 pp.

²⁷ Ачкасов В.А. Массовая иммиграция: «бич нашего времени» или? / А.В. Ачкасов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. - 2005. - № 3. - С. 124-140.

²⁸ Верещагина Е.Л. Политика муниципальных властей Европы в отношении иммигрантов: Участие в проекте организации "Евроситиз" / Е.Л. Верещагина // Актуальные проблемы Европы : сб. науч. тр / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. - М. : Изд-во ИНИОН РАН. - 2005. - № 1. С. 206-220.

²⁹ Деминцева Е. Быть арабом во Франции / Е. Деминцева. - М.: Новое литературное обозрение, 2008. - 192 с.

³⁰ Kivisto P. Multiculturalism in a Global Society / P. Kivisto. - Oxford: Blackwell Publishing, 2002. - 240 pp.

³¹ Колесников А.С. Мультикультурализм, глобализация, толерантность / А.С. Колесников // Толерантность и интолерантность в современном обществе: Дискриминация / Материалы международной научно-практической конференции «Толерантность и интолерантность в современном обществе: Дискриминация 2007» / Под науч. ред. И.Л.Первой. - СПб., 2007.

³² Кондратьева Т.С. Великобритания: Дискуссия по проблемам иммиграции / Т.С. Кондратьева // Актуальные проблемы Европы: сб. науч. тр / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. - М. : Изд-во ИНИОН РАН. - 2005. - № 1. С. 88-114; Кондратьева Т.С. Великобритания: Провал политики мультикультурализма / Т.С. Кондратьева // Актуальные проблемы Европы: сб. науч. тр / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. - М. : Изд-во ИНИОН РАН. - 2011. - № 4. С. 35-79.

³³ Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма [Электронный ресурс] // Институт свободды «Московский либертариум». Режим доступа: <http://http://www.libertarium.ru/>

³⁴ Межуев Б. Политика натурализации в Европейском союзе и США [Электронный ресурс] // Государство и антропопоп. Режим доступа: <http://antropok.archipelag.ru/text/a004.htm>

³⁵ Новоженова И.С. Французская модель интеграции иммигрантов и мультикультурализм / И.С. Новоженова // Актуальные проблемы Европы: сб. науч. тр / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. - М. : Изд-во ИНИОН РАН. - 2011. - № 4. С. 79-117.

³⁶ Пальников М.С. Иммигранты и проблемы безопасности: российская действительность / М.С. Пальников // Актуальные проблемы Европы: сб. науч. тр / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. - М. : Изд-во ИНИОН РАН. - 2008. - № 4. С. 142-185.

³⁷ Погорельская С.В. Германия и мультикультурализм / С.В. Погорельская // Актуальные проблемы Европы: сб. науч. тр / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. - М. : Изд-во ИНИОН РАН. - 2011. - № 4. С. 79-117.

³⁸ Семененко И.С. Мультикультурализм в повестке дня публичной политики / И.С. Семененко // Год Планеты (ежегодник ИМЭМО), 2011. С. 161—173.

³⁹ Хенкин С.М. Мультикультурализм в испанской политике: дискуссия и линии размежевания / С.М. Хенкин // Актуальные проблемы Европы: сб. науч. тр / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. - М. : Изд-во ИНИОН РАН. - 2011. - № 4. - С. 140-166.

⁴⁰ Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения / М.С. Блинова. - М.: КДУ, 2009. - 160 с.

⁴¹ Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение / А.В. Дмитриев. - М.: Альфа—М, 2007. - 432 с.

⁴² Delanty G. Citizenship in a Global Age: Society, Culture, Politics / G. Delanty. - Buckingham: Open University Press, 2000. - 186 pp.

Э.Ли⁴⁵, Д.Массей⁴⁶, Л.Л.Рыбаковский⁴⁷, Е.Ю.Садовская⁴⁸ и др.), исследующие механизмы миграции (Ж.А.Зайончковская, И.Н.Молодикова, В.И.Мукомель⁴⁹ и др.), рассматривающие особенности приема мигрантов в различных странах (П.Браймеллоу⁵⁰, К.Кондательоне⁵¹, В.С.Малахов⁵², М.Опальски⁵³, И.С.Семененко⁵⁴, И.П. Цапенко⁵⁵, С.А.Червонная⁵⁶, З.С.Четрина⁵⁷ и др.).

Отдельно можно выделить работы, посвященные узко специфической проблеме интеграции иммигрантов-мусульман в западном мире (П.Ваге⁵⁸, Н.В.Жданов⁵⁹, А.А.Игнатенко⁶⁰, Б.Льюис⁶¹, А.В.Малашенко⁶²,

⁴³ Иончев, В. А. Международная миграция: теория и история изучения // Международная миграция населения: Россия и современный мир / под ред. В. А. Иончева. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – Вып. 3. – С. 53–105.

⁴⁴ Castles S. Migration and Community Formation under Condition of Globalisation / S. Castels // International Migration Review. - 2002. - Vol. 36 (4).

⁴⁵ Lee E.A. Theory of Migration / E.A. Lee // Demography. - 1969. - Vol. 3. № 1.

⁴⁶ Массей Д. Синтетическая теория международной миграции / Д. Массей // Мир в зеркале международной миграции / Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл.ред. В.А.Иончев. М., 2002.

⁴⁷ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. Очерки теории и методологии исследования / Л.Л. Рыбаковский. – М, 2001. – 217 с.

⁴⁸ Садовская Е.Ю. Социология миграций и современные западные теории международной миграции / Е.Ю. Садовская // Социальная политика и социология. - 2004. - № 1. С. 83-86.

⁴⁹ Методология и методы изучения миграционных процессов / Под ред. Ж.Зайончковской, И.Молодиковой, В.Мукомеля. - М.: Центр миграционных исследований, 2007. – 370 с.

⁵⁰ Brimelow P. Alien Nation: Common Sense About America's Immigration Disaster / P. Brimelow. - New York, Harper Perennial, 1995. – 384 pp.

⁵¹ Коданьоне К. Миграционная политика как планирование наугад / К. Коданьоне // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России. М.: Мир, 2002. - С. 8-26.

⁵² Малахов В.С. Иммиграционные режимы в государствах Запада и в России: теоретико-политический аспект. Часть 1 / В.С. Малахов // Полис. - 2010. - № 3. - С.60-68.

⁵³ Can Liberal Pluralism be Exported? Western Political Theory and Ethnic Relations in Eastern Europe/ Eds. W. Kymlicka, M. Opalsky. Oxford, New-York: Oxford University Press, 2002. – 464 pp.

⁵⁴ Семененко И.С. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах: модели, практики, новые Приоритеты / И.С. Семененко // Политика стран Запада: содержание, акторы, институциональные проблемы.: сб. науч. тр. - М.: ИМЭМО РАН, 2006

⁵⁵ Цапенко И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран / И.П. Цапенко. - М.: Academia, 2009. - 384 с.

⁵⁶ Червонная, С. А. Этнический фактор в политической системе США // Политическая система США: актуальные измерения / отв. ред. С. А. Червонная, В. Васильев. – М.: Наука, 2000. – С. 259–283.

⁵⁷ Четрина З.С. Плавильный котёл? Парадигмы этнического развития США / З.С. Четрина. - М.: ИВИ РАН, 2000. - 164 с.

⁵⁸ Waage P.N. Islam und die moderne Welt. Versuch eines Dialogs. – Oslo : Futurum, 2004. - 140 S.

⁵⁹ Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка / Н.В. Жданов. -М.: Международные отношения, 2003. – 563.

⁶⁰ Игнатенко А.А. Ислам в XXI веке: главные направления исследований / А.А. Игнатенко // Политика. - 2007. - № 4. - С. 7-34.

⁶¹ Льюис Б. Последнее наступление ислама? / Б. Льюис // Россия в глобальной политике. - 2007. - N 5. - С. 162-172.

⁶² Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламский проект / А.В. Малашенко. - М.: Весь Мир, 2006. – 221 с.

Е.В.Пинюгина⁶³, К.В.Повразнюк⁶⁴, О.Руа⁶⁵, В.Г.Соболев⁶⁶, Г.И.Старченко⁶⁷, О.Четверикова⁶⁸ и др.)

Достаточно основательно исследованы (в основном - с правовой точки зрения) и отдельно проблемы неиммигрантских категорий культурных меньшинств: национальных и исторических меньшинств (А.Х.Абашидзе⁶⁹, Ф.Р.Ананидзе⁷⁰, Т.А.Васильева⁷¹, М.Веллер⁷², С.С.Юрьев⁷³ и др.) Проблематика национализма и на теоретическом уровне также охвачена весьма полно (Р.Брюбейкер⁷⁴, Э.Геллнер⁷⁵, К.Дойч⁷⁶, В.С.Малахов⁷⁷, В.В.Коротеева⁷⁸, Т.Ю.Сидорина⁷⁹, Т.Л.Поляников, Э.Смит⁸⁰, Э.Хобсбаум⁸¹ и др.).

⁶³ Пинюгина Е.В. Мусульманское меньшинство как вызов современному европейскому государству (обзор актуальных исследований) / Е.В. Пинюгина // Политическая наука: сб. науч. тр. / Редкол.: Е.Ю.Мелешкина и др. — М.: ИНИОН РАН. - 2010. - № 1. - С. 192-201.

⁶⁴ Повразнюк К.В. Роль мусульманских организаций в сообществах Великобритании, Германии, Франции и Италии [Электронный ресурс]. // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/763/30/>

⁶⁵ Roi O. *Secularism confronts Islam* / O. Roi. — New York : Columbia University Press, 2009. 144 pp.

⁶⁶ Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского Союза: проблемы и перспективы / В.Г. Соболев. - СПб., Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. — 149 с.

⁶⁷ Старченко Г.И. Рост исламской диаспоры в странах Запада. М., 2001

⁶⁸ Четверикова О.Н. ислам в современной Европе: стратегия "добровольного гетто" против политики интеграции / О.Н. Четверикова // Россия XXI. — 2005. — №1. — С. 54-87; №2. — С. 52-93.

⁶⁹ Абашидзе А.Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву / А.Х.Абашидзе. - М. : Права человека, 1996. - 476 с.

⁷⁰ Ананидзе Ф.Р. Международно-правовые проблемы защиты прав коренных народов : автореф. дис. канд. юр. наук. М.: РУДН, 1997. - 17с.

⁷¹ Васильева Т.А. Правовой статус этнических меньшинств в странах Западной Европы / Т.А. Васильева // Государство и право. - 1992. - №8. - С.133-142.

⁷² *The Rights of Minorities in Europe* / Ed. M. Weller. — New York: Oxford University Press, 2005. — 738 pp.

⁷³ Юрьев С. С. Правовой статус национальных меньшинств (теоретико-правовые аспекты) / С.С. Юрьев. — М, 2000. -368 с.

⁷⁴ Brubaker R. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe* / R. Brubaker. — Cambridge : Cambridge University Press, 1996. — 216 pp.

⁷⁵ Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер. с англ. и нем. Л.Е. Переклавицкой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского. — М.: Практис, 2002. — 416 с.

⁷⁶ Deutsch K. *Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality* / K. Deutsch. - Cambridge MA: Technology Press, John Wiley and Sons, 1953. — 345 pp.

⁷⁷ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология / В.С. Малахов. - М.: КДУ, 2005. — 320 с.

⁷⁸ Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках / Коротеева В.В. - М.: Изд-во РГТУ, 1999. — 140 с.

⁷⁹ Национализм: теории и политическая история / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Поляников. - М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. — 306 с.

⁸⁰ Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма / Э. Смит. - М.: Практис, 2004. — 464 с.

⁸¹ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / Э. Хобсбаум. - СПб., 1998. — 306 с.

Однако на сегодняшний день практически нет научных работ, в которых теория мультикультурализма использовалась бы для сопряженного анализа интеграционных проблем различных категорий недоминирующих культурных групп внутри государства. Современная политическая наука испытывает дефицит в исследованиях, в которых проблема интеграции иммигрантских меньшинств рассматривалась бы системно, с учетом широкого «интеграционного» контекста. Именно такого рода исследование необходимо для того, чтобы разобраться в реальных причинах остроты проблемы интеграции инокультурных иммигрантов в западном обществе и государстве и адекватно проанализировать возможные способы ее разрешения. Данная диссертационная работа есть попытка восполнить существующий пробел.

Научная новизна исследования. В исследовании впервые мультикультурализм рассматривается системно, как один из существующих сегодня подходов к решению комплексной проблемы поликультурности, затрагивающей не одну единственную группу меньшинств (иммигрантов), но фактически все недоминирующие культурные группы.

В диссертации рассмотрен вопрос об историко-политических предпосылках возникновения мультикультурализма. Осуществлен сравнительный анализ теоретических школ мультикультурализма. Выявлены сущностные характеристики мультикультурного подхода к решению проблемы поликультурности в его теоретическом воплощении. Представлено функциональное определение мультикультурализма как подхода к решению проблемы поликультурности. С учетом удачного, с точки зрения достигнутых результатов, практического опыта реализации в переселенческом государстве, Канаде, данное определение позволило создать аналитическую модель эффективного мультикультурализма. Сравнение этой модели с практикой западноевропейского мультикультурализма дало возможность выделить реальные препятствия для

применения мультикультурного подхода в западноевропейских консолидированных демократиях в дальнейшем и ответить на вопрос о наличии у данного подхода положительных перспектив в этих политиках.

В исследовании подчеркнуто, что причины нынешней непопулярности мультикультурного подхода в ряде западноевропейских стран объясняются не недостатками собственно мультикультурализма, но искажением этой модели. Более того, мы можем говорить о некоей подмене принципов мультикультурализма применительно к поликультурной политике, реально проводимой в данном регионе. При общем обосновании потенциальной возможности эффективного применения мультикультурного подхода к решению проблемы поликультурности в ведущих странах Западной Европы: Великобритании, Германии и Франции, отмечено, что реализация модели мультикультурализма в этих странах в современных условиях в ближайшее время представляется затруднительной.

Теоретическую базу исследования составляют наработки выдающихся теоретиков мультикультурализма: концепция общего блага Ч.Тейлора и его построенный на продолжении и развитии идей В.Гумбольдта и Дж.С.Милля «республиканский тезис», теория мультикультурного общества Б.Парека, концепция мультикультурного гражданства и концепция либерального мультикультурализма У.Кимлики, оригинальная концепция мультикультурного гражданства Т.Модуда и концепция единства в многообразии В.А.Тишкова.

Комплексный характер исследования, предполагающий анализ и сопоставление политических стратегий различных стран, анализ истории и эволюции социальных отношений в этих странах, требует комплексной **методологической основы исследования**. Необходим был *междисциплинарный подход*, сочетающий в себе теоретические элементы политологии, философии, социологии, истории. Важнейшими методами для

нас были *историко-описательный и сравнительный* методы. Активно применялся нами *системный метод*, позволяющий рассмотреть специфическую проблематику отдельных типов меньшинств (иммигрантских) в более широком интеграционном контексте (здесь мы опирались на методологические рекомендации, представленные в работах А.Д.Богатурова, М.В.Ильина, Н.А.Косолапова, М.А.Хрусталева). В своей работе мы также опирались на метод социального конструктивизма, применяемый для изучения сложных обществ В.А.Тишковым. Этот метод дает возможность, как это подчеркивает В.В.Согрин⁸², видеть социальные отношения и социальные формы там, где этнографы привыкли видеть естественные образования. Использование данного метода, в частности, позволило нам выделить, рассмотреть и сравнить (сопоставить) культурные группы разного основания (этнокультурные, языковые, религиозные) и способа организации, имеющие, однако, сходное политическое значение и одинаковые проблемы в обществе и государстве.

При создании аналитической модели эффективного мультикультурализма нам большую помощь оказал *диалектический метод*: именно на основе этого метода, выделив общие тенденции в различных концепциях мультикультурализма, мы смогли представить функциональное определение мультикультурного подхода, а затем скорректировать получившуюся теоретическую модель с учетом политической практики.

Источниковую базу исследования составляют официальные документы международных организаций; нормативные документы государств: законы и подзаконные акты США, Канады и ряда стран ЕС: Великобритании, Германии и Франции; тексты официальных заявлений первых лиц европейских государств и комментарии высокопоставленных

⁸² Согрин В.В. Что есть российская нация и российский народ (Обобщающая работа В.А. Тишкова)/ В.В. Согрин // Общественные науки и современность. - 2011. - № 1. - С. 117-125. - С. 119.

чиновников; юридические документы (материалы дел, рассмотренных в судопроизводстве США).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В ведущих западноевропейских демократиях – Великобритании, Германии и Франции - остро стоит сегодня проблема поликультурности, определяемая как свойственное поликультурному обществу усложнение процесса определения общего блага.
2. Мировая практика включает на сегодняшний день три основных варианта решения проблемы поликультурности: модель ассимиляции, модель сегрегации, мультикультурализм и один специфический «переходный» вариант – модель «плавильного котла». Из них только мультикультурализм предполагает решение проблемы поликультурности через допущение постоянного культурного влияния представителей недоминирующих культур на определение общего блага. Общее благо только в данной модели понимается как результат продолжительного культурного компромисса.
3. Определение мультикультурализма как подхода, предполагающего культурный компромисс в качестве фундамента для формирования общего блага и полиформатный мультикультурный диалог в качестве основного метода достижения такого компромисса, является функциональным. Такое, полученное при анализе фундаментальных теоретических работ, определение позволяет выявлять политику мультикультурализма в различных страновых условиях.

4. Аналитическая модель эффективного мультикультурализма, созданная на основе функционального определения мультикультурализма с учетом удачного, с точки зрения результатов, практического опыта предполагает:

А) в качестве основной цели решение проблемы поликультурности посредством обеспечения бесконфликтного существования поликультурного общества в экономически процветающем и политически стабильном либеральном государстве на основе добровольной и полноценной политической интеграции всех культурных групп общества вокруг компромиссно определенной концепции общего блага;

Б) в качестве главной задачи - максимально полноценное включение всех культурных групп в общественную жизнь политически единого общества и государства на условиях равноправия, залог которого - уважение и принятие инокультурности;

В) следующие принципы решения проблемы поликультурности:

- осознание важности (но не абсолютности) культурной составляющей в социальной и политической жизни личности и общества;
- равное включение представителей всех культурных групп общества в общественную жизнь общества (то есть обеспечение доступа к участию в определении общего блага);
- необходимость частичной добровольной культурной трансформации (в том числе и идентичностной) ради достижения политического консенсуса по поводу общего блага – мультикультурного компромисса;
- восприятие широкого полиформатного мультикультурного диалога (полилога) как наилучшего способа достичь легитимного мультикультурного компромисса.

Данная модель может применяться для анализа интеграционных проблем в поликультурных странах.

5. Сравнительный анализ политики, называемой мультикультурализмом в западноевропейских консолидированных демократий (Великобритании, Германии и Франции) с моделью эффективного мультикультурализма показывает, что мультикультурный подход к решению проблемы поликультурности в этих странах не применялся.
6. Главными препятствиями для применения мультикультурного подхода в изученных странах являются ошибочное восприятие обществами указанных стран мультикультурализма как причины масштабного провала интеграции инокультурных иммигрантов и связанное с этим отсутствию у современных властей этих стран политической воли предлагать сегодня мультикультурное решение проблемы поликультурности.
7. Учитывая, что отрицательный опыт применения в указанных странах мультикультурной модели для решения проблемы поликультурности в реальности не имел места и, принимая во внимание, что в близких политических, экономических, социальных и культурных условиях модель эффективного мультикультурализма демонстрирует хорошие результаты, применение подобной модели в западноевропейских консолидированных демократиях в будущем не исключается. На сегодняшний день, однако, европейские общества не готовы к применению описанной нами модели.

Теоретическая значимость работы. В результате нашего исследования мы получили уточненное по содержанию (углубленное) понятие «мультикультурализм», функциональное определение которого можно использовать для более адекватного анализа политической реальности, а также представили аналитическую модель эффективного мультикультурализма – научный инструмент, позволяющий эффективно проводить подобный анализ.

Представленный в диссертации критический анализ теоретических работ, посвященных проблемам мультикультурализма, будет способствовать дальнейшему, и мы надеемся, более углубленному изучению этой, имеющей большое практическое значение, проблематики.

Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения проблематики мультикультурализма, политических процессов в Европе и в становящемся все более поликультурным мире.

Диссертация может стать основой для подготовки соответствующих разделов в учебниках по политологии и международным отношениям, а также для разработки учебных курсов на факультетах Политологии и факультетах Международных отношений высших учебных заведений.

Практическая значимость исследования заключается в научно обоснованном ответе на вопрос о том, каковы перспективы для мультикультурализма в западноевропейских консолидированных демократиях с учетом тех препятствий, с которыми сталкивается мультикультурный подход в этих странах.

Полученные нами выводы относительно перспектив применения политики мультикультурализма в Западной Европе безусловно будут полезны при выборе вариантов решения проблемы поликультурности и в других регионах, где эта проблема сегодня обостряется, в том числе и для России.

Современная Россия, исторически являясь полиэтническим, поликонфессиональным, и, соответственно, поликультурным государством, стала сегодня также центром экономического притяжения для многих тысяч трудовых мигрантов из бывших советских республик. Проблема интеграции этой группы населения в российское общество стоит сегодня почти так же остро, как аналогичная проблема в странах консолидированной демократии в Западной Европе. Представленный системный анализ опыта западноевропейских стран (и в частности - анализ причин неэффективности «мультикультурной» политики) может быть использован для разработки рекомендаций относительно стратегии преодоления проблемы поликультурности в России.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы Министерством иностранных дел России для анализа политической ситуации в Западной Европе и госструктурами РФ в ходе планирования собственной социальной политики.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены автором в ходе выступлений на научных конференциях (МГИМО, РГГУ, РАГС), в рамках экспертных обсуждений и семинаров, а также в шести публикациях (из них три – из списка рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК) общим объемом около 3,3 п.л. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры Сравнительной политологии факультета политологии МГИМО (У) МИД России и с учетом сделанных замечаний рекомендована к защите.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, сформулированы объект и предмет исследования, его цель и задачи, представлена рабочая гипотеза исследования, выявлена степень научной разработанности проблемы, определена научная новизна работы, охарактеризованы ее теоретико-методологическая и эмпирическая база, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, представлены данные об апробации полученных результатов.

В первой главе «Мультикультурализм как подход к решению проблемы поликультурности», состоящей из четырех разделов, мультикультурализм рассматривается как один из основных подходов к решению проблемы поликультурности.

Раздел 1.1 посвящен характеристике проблемы поликультурности, которую автор определяет как свойственное гетерогенному в культурном плане (поликультурному) обществу усложнение процесса определения общего блага из-за множественности и потенциальной разнонаправленности культурных установок различных культурных групп населения. В разделе подчеркивается, что проблема поликультурности, ставшая следствием возросшей степени культурной гетерогенности, в конце XX – начале XXI века переросла в одну из главных политических проблем западных демократий. Раздел содержит обзор основных подходов к решению проблемы поликультурности: модели ассимиляции, модели сегрегации, переходной модели - «плавильного котла» и модели мультикультурализма.

В разделе 1.2 приводятся различные, существующие сегодня трактовки термина «мультикультурализм», классифицированы сферы его применения.

Автор отмечает, что, несмотря на достаточно широкое распространение «практики мультикультурализма», ни в политических, ни в академических кругах единого представления о содержании понятия на сегодняшний день не существует, и приходит к выводу о необходимости представить функциональное определение мультикультурализма, исследовав историко-политические предпосылки его возникновения и рассмотрев труды разработчиков концепции. Такое, позволяющее устойчиво диагностировать соответствующее явление в различных конкретных (страновых) условиях, определение термина «мультикультурализм» необходимо для адекватного ответа на главный вопрос исследования – вопрос о том, что «не так» с западноевропейским мультикультурализмом и есть ли у мультикультурного подхода в западноевропейских странах будущее.

Раздел 1.3 посвящен анализу историко-политических предпосылок возникновения на Западе мультикультурного подхода на национальном и наднациональном уровнях. Анализ организован в соответствии с оригинальной идеей У.Кимлики рассматривать мультикультурализм как один из этапов реализации западными консолидированными демократиями либерально-демократической идеи равенства и прав человека⁸³. Этот новый этап, как и предыдущие (деколонизация и десегрегация), объясняется помимо внутренних изменений в обществе также и изменениями в геополитической ситуации.

В **разделе 1.4** представлен глубокий сравнительный анализ основных теоретических школ мультикультурализма. В разделе рассмотрены фундаментальные труды теоретиков мультикультурализма, чьи работы составили теоретико-методологическую базу исследования. Речь идет как об ученых, принадлежащих к так называемой «первой волне» (работы 1970х гг. – 1990х гг.), так и о современных ученых-мультикультуралистах (работы

⁸³ Kymlicka W. *Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity* / W. Kymlicka. - New York: Oxford University Press, 2009. - 374 pages. P. 89.

2000х гг. – 2010х гг.). В частности, сравниваются концепции мультикультурализма, представленные в классических работах 1990х гг. Ч. Тейлора («коммунитаристская» школа) и У. Кимлики («либеральная» школа), также в сравнительном ключе анализируется ряд современных работ, условно относимых к противоположным научным направлениям (подробно исследуются работы Т.Модуда, Б. Парека и У. Кимлики).

Проведенный анализ приводит к следующему выводу: несмотря на некоторые идеологические различия в позициях (которые на первый взгляд представляются гораздо более значительными, чем после внимательного изучения каждой из позиций), приверженцы всех школ так или иначе называют существенными одни и те же черты мультикультурализма.

Отталкиваясь от результатов проведенного анализа, автор предлагает свое определение мультикультурализма как подхода, предполагающего культурный компромисс в качестве фундамента для формирования общего блага и полиформатный мультикультурный диалог в качестве основного метода достижения такого компромисса. Данное определение является функциональным, так как позволяет «диагностировать» политику мультикультурализма в различных страновых условиях.

Вторая глава «Сравнительный анализ западноевропейского мультикультурализма» посвящена выявлению препятствий для применения мультикультурного подхода к решению проблемы поликультурности в ведущих государствах Западной Европы (Великобритании, Германии и Франции) и определению перспектив использования обозначенного подхода в этих странах.

Глава состоит из четырех разделов, второй из которых в свою очередь имеет три параграфа.

В разделе 2.1 анализируется канадский опыт решения проблемы поликультурности, выбранный автором (выбор обосновывается) в качестве

эмпирической базы для создания аналитической модели эффективного мультикультурализма – главного научного инструмента исследования, который позволит посредством сравнительного анализа выявить основные проблемные моменты западноевропейского эксперимента с мультикультурализмом. Раздел завершает аналитическая модель, созданная автором на основе полученного в первой главе диссертации функционального определения мультикультурализма и с учетом канадского практического опыта.

Обозначенная модель эффективного мультикультурализма предполагает:

А) в качестве основной цели решение проблемы поликультурности посредством обеспечения бесконфликтного существования поликультурного общества в экономически процветающем и политически стабильном либеральном государстве на основе добровольной и полноценной политической интеграции всех культурных групп общества вокруг компромиссно определенной концепции общего блага;

Б) в качестве главной задачи - максимально полноценное включение всех культурных групп в общественную жизнь политически единого общества и государства на условиях равноправия, залог которого - уважение и принятие инокультурности;

В) следующие принципы решения проблемы поликультурности:

- осознание важности (но не абсолютности) культурной составляющей в социальной и политической жизни личности и общества;

- равное включение представителей всех культурных групп общества в общественную жизнь общества (то есть обеспечение доступа к участию в определении общего блага);

- необходимость частичной добровольной культурной трансформации (в том числе и идентичностной) ради достижения политического консенсуса по поводу общего блага – мультикультурного компромисса;

- восприятие широкого полиформатного мультикультурного диалога (полилога) как наилучшего способа достичь легитимного мультикультурного компромисса.

В заключении отмечается, что модель будет использована в качестве инструмента сравнительного анализа.

В **разделе 2.2** проводится сравнительный анализ модели эффективного мультикультурализма и политики, направленной на гармонизацию отношений с различными категориями культурных меньшинств (в том числе и политики, называемой мультикультурализмом) в трех ведущих западноевропейских странах, где проблема поликультурности стоит наиболее остро: в Великобритании, Германии и Франции.

Сравнительному анализу модели и политической практики Великобритании посвящен **параграф 2.2.1** раздела. Сравнительному анализу модели и политической практики Германии и Франции – **параграфы 2.2.2 и 2.2.3** соответственно. В каждом из рассмотренных случаев автор пришла к одному и тому же выводу: мультикультурный подход к решению проблемы поликультурности в этих странах в реальности не применялся. В ходе анализа были выделены и зафиксированы препятствия для применения мультикультурного подхода к решению проблемы поликультурности в каждой отдельной стране.

В **разделе 2.3** рассматриваются наиболее серьезные из выявленных в предыдущем разделе препятствий. Отмечено, что данные препятствия являются общими для всех исследованных западноевропейских стран. Речь идет о не вполне обоснованном восприятии обществами исследованных стран мультикультурализма как причины масштабного провала интеграции

инокультурных иммигрантов и связанное с этим отсутствию у современных властей этих стран политической воли предлагать сегодня мультикультурное решение проблемы поликультурности.

Раздел 2.4 посвящен вопросу о перспективах использования мультикультурного подхода к решению проблемы поликультурности в исследованных западноевропейских странах в дальнейшем. Основным вывод, представленный в разделе сформулирован следующим образом: «Учитывая, что отрицательный опыт применения в исследованных западноевропейских странах мультикультурной модели для решения проблемы поликультурности в реальности не имел места и, принимая во внимание, что в близких политических, экономических, социальных и культурных условиях модель эффективного мультикультурализма демонстрирует хорошие результаты, применение подобной модели в западноевропейских консолидированных демократиях в будущем не невозможно. На сегодняшний день, однако, европейские общества не готовы к применению такой модели».

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются результаты работы, формулируются основные выводы и положения исследования, выносимые на защиту.

В целом проведенное исследование подтвердило предварительно выдвинутую гипотезу. Главным препятствием к применению в ведущих западноевропейских странах мультикультурного подхода для решения проблемы поликультурности сегодня и в дальнейшем является сущностное искажение, которое изначально претерпела модель мультикультурализма при переносе ее на европейскую почву. Применительно к поликультурной политике, реально проводимой в указанных странах, действительно имела место подмена принципов мультикультурализма иными установками,

принципиально отличными от тех, которые предполагает действительно мультикультурный подход.

Политика «мультикультурализма» в Западной Европе в реальности не имела цели интегрировать общество на почве конструктивного политического объединения равнозначных и равноценных культурных групп посредством включения их в диалог по поводу определения общего блага. Напротив, заимствованные из политической практики государств Нового света мультикультурные институты использовались для того, чтобы создать видимость поликультурного диалога для снижения общей напряженности и одновременно не допустить ряд недоминирующих культурных групп к реальному участию в общегражданском процессе формирования идеи общего блага.

Результатом этих действий стало обострение проблемы поликультурности, которое общества исследованных стран ошибочно связывают с мультикультурализмом.

В итоге действительно, хотя, с научной точки зрения, отказ от применения мультикультурного подхода для решения проблемы поликультурности в западноевропейских государствах не имеет серьезных оснований (в указанных государствах он не применялся и, следовательно, не имеет свидетельств неэффективности), обращение к мультикультурализму сегодня с учетом непопулярности в обществе самого термина и окружающей его риторики представляется затруднительным.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора общим объемом 3,3 п.л. Все публикации по теме диссертации.

Публикации в рецензируемых изданиях из списка, рекомендованного ВАК России:

1. Веретевская А.В. Значение и значимость мультикультурализма / А.В. Веретевская // Политическая наука. Институт научной информации по общественным наукам РАН. - М. - 2010.- №1. - С. 29-45.
2. Веретевская А.В. Ценностный монизм против ценностного плюрализма в западной философско-политической традиции / А.В. Веретевская // Вестник РГГУ. - М. - 2010. - №4 (47)/10. - С.246-262.
3. Веретевская А.В. Мусульмане во Франции: особенности интеграционной модели / А.В. Веретевская // Вестник МГИМО – М. – 2012. - №5. – С. 98 -102.

Публикации в прочих изданиях:

4. Веретевская А.В. Модели формирования наций в условиях полиэтничности / А.В. Веретевская // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин : сборник научных трудов / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН, Центр перспектив. методол. соц.-гуманит. исслед. - М: Изд-во ИНИОН РАН. -2010. -№1. - 440 с. - С. 146-160.
5. Веретевская А.В. Два мультикультурализма. Особенности социальной политики в Канаде и США / А.В. Веретевская // Наука. Культура. Общество. Институт социально-политических исследований РАН.- М. - 2010. - №4. - С.47-62.

6. Веретевская А.В. Проблемы европейского мультикультурализма / А.В. Веретевская // Сравнительная политика. - М. - 2011. - №3. - С.114-122.

Результаты исследования были апробированы автором при участии в научных конференциях:

1. «Модернизация и политическая система России». (Международная научная конференция, РГГУ, декабрь 2009 г.)
2. «Политическая модернизация в XXI веке: мировой опыт и российская практика». (Международная научная конференция, РАГС при Президенте РФ, декабрь 2010 г.)
3. «Постлиссабонский этап в развитии права, экономики и политики Европейского Союза и его государств-членов и отношения Россия-ЕС». (Аспирантская конференция, МГИМО (У) МИД России, март 2011 г.)
4. «Гуманизм XXI века». (Круглый стол, РГГУ, март 2012г.)